

Смирнова Ирина Леонидовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории музыки и музыкального исполнительства, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: smirnova.kavaler@yandex.ru.

РАЗВИТИЕ ФОРТЕПИАННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н. И. ГОЛУБОВСКОЙ НА УРАЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фортепианная педагогика и исполнительство, стиль, развитие и новаторство, сегодняшние молодые носители музыкальной традиции Н. И. Голубовской на Урале.

АННОТАЦИЯ. Н. И. Голубовская, выдающаяся пианистка и педагог, представитель Ленинградской пианистической школы, наибольшую известность приобрела как интерпретатор старинной музыки, а также автор книги «Искусство педализации». К числу ее наиболее одаренных выпускников принадлежит Е. И. Табаровская, ставшая одним из ведущих преподавателей по классу специального фортепиано в музыкальной школе-десятилетке при Уральской консерватории (ныне музыкальном лицее) и пронесшая через всю свою долгую жизнь педагога-музыканта память о Н. И. Голубовской. Е. И. Табаровская воспитала множество учеников, ставших профессиональными музыкантами-исполнителями и педагогами: к числу наиболее талантливых принадлежит А. А. Шахновская, напрямую продолжившая дело Е. И. Табаровской, ставшая педагогом-пианистом и преподающая ныне в музыкальном лицее. Продолжая творческие традиции Н. И. Голубовской, она раздвигает рамки своей профессиональной деятельности, глубоко изучает детскую педагогику и психологию и разрабатывает авторский курс, связанный с первоначальным приобщением детей к фортепиано в форме групповых занятий, что является весьма актуальным, поскольку знакомство с фортепиано – процесс сложный, и педагогические поиски, направленные на адаптацию ребенка к инструменту, следует только приветствовать. Этот новаторский курс уже снискал высокую оценку педагогов музыкального лицея. А. А. Шахновская воспитывает учеников, которые становятся музыкантами-профессионалами, среди них есть лауреаты международных конкурсов, такие, как А. Есауков, А. Бородин. Эти талантливые молодые пианисты, кроме того, еще и успешно пробуют себя как композиторы, представляя в своих сольных выступлениях собственные фортепианные транскрипции вокальных произведений русских классиков. Таким образом, традиции Н. И. Голубовской пустили плодотворную творческую ветвь на нашей уральской земле и обрели ее благодарных и достойных продолжателей.

Smirnova Irina Leonidovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory, Music History and Musical Performance, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

THE PIANO-PEDAGOGICAL HERITAGE OF N. I. GOLUBOVSKAYA IN THE URALS

KEYWORDS: piano pedagogy and performance, style, development and innovation, young followers of N. I. Golubovskaya musical style in the Urals.

ABSTRACT. N. I. Golubovskaya, outstanding pianist and teacher, a representative of the Leningrad piano school, has become best known as an interpreter of early music, as well as the author of the book "the Art of Pedalization". Among her most gifted graduates is E. I. Tabarovskaya, who became one of the leading teachers in the special piano class in the musical ten-year school at the Ural State Conservatoire (now the music Lyceum) and cherished the memory of N. I. Golubovskaya and her musical heritage.

E. I. Tabarovsky has trained many students who became professional musicians and teachers: among the most talented is A. A. Shakhnovskaya, who continued the work of her teacher E. I. Tabarovskaya, and became a teacher and pianist at the music Lyceum as well. Continuing the creative traditions of N. I. Golubovskaya, she broadens the scope of her professional activity, studies child pedagogy and psychology and develops an original course for children in the form of group classes. Such methodology is very urgent today, because playing the piano is a complicated process, and pedagogical attempts to find different ways of adaptation of the child to the instrument should be encouraged. This innovative course has already received high praise from the music teachers of the Lyceum. A. A. Shakhnovskaya teaches students who become professional musicians, among them there are laureates of international competitions, such as A. Esaulkov and A. Borodin. These talented young pianists are composers as well, they write their own piano transcripts of the Russian classics and perform them at their solo concerts. Thus, the tradition of N. I. Golubovskaya is a very fruitful branch in the Urals and has its grateful and worthy successors.

Н.И. Голубовская – выдающаяся пианистка, обладавшая обширным репертуаром, но прославившаяся в первую очередь исполнением произведений Венских классиков и композиторов-клавесинистов. Имя Надежды Иосифовны Голубовской (1891–1975) широко известно в музыкально-

педагогических кругах. Она автор трудов по теории фортепианного и клавирного исполнительства, особой популярностью пользуется ее книга «Искусство педализации», систематически переиздающаяся.

Время идет, и многое забывается. Сегодняшние молодые музыканты, быть может, и

не знают о том, что Голубовская оставила глубокий след в музыкальной педагогике Урала. В годы Великой Отечественной войны она, будучи профессором Ленинградской консерватории, была эвакуирована из Ленинграда в Свердловск, где до 1944 года являлась профессором Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.

Вместе с накоплением музыкальных впечатлений интенсивно шло общеобразовательное и художественное развитие Н. И. Голубовской. Ее волновали не только вопросы театра, эстетики, литературы, она интересовалась глубокими философскими и социальными проблемами, тем более что само время остро ставило их.

Музыкальные конкурсы в те времена проводились редко, но в стенах Петербургской консерватории один конкурс все же состоялся: конкурс на право исполнения фортепианных вариаций Лядова на тему Глинки в торжествах, посвященных 50-летию Петербургской консерватории. Победительницей оказалась Надежда Голубовская. На выпускном консерваторском экзамене она играла блестяще, в том же году консерваторию оканчивал Сергей Прокофьев, им обоим пророчили большую золотую медаль им. Рубинштейна, которую присуждали одному из выпускников-пианистов. В итоге ее присудили Прокофьеву, который исполнял свой Первый фортепианный концерт. В «Автобиографии» Прокофьев заметил, что с классическим концертом он не рассчитывал победить своих конкурентов, основным из которых была именно Н. И. Голубовская.

После окончания консерватории Н. И. Голубовская преподает и концертирует, эти две сферы деятельности она не прекращает до конца жизни. Помимо сольных концертов она много и блистательно выступает как камерная артистка, исполняя фортепианную партию, чаще всего наизусть. Музыкальная критика заметила талантливую девушку еще во времена ее студенчества и не переставала неизменно восторженно откликаться на ее выступления. Критики отмечали тонкую поэтичность, нежность, утонченность, нервность ее игры, хотя и не особенно сильный, но очень красивый, певучий звук, интонационное богатство, отсутствие внешних эффектов, простоту, искренность и лиризм.

В 1920 году ее пригласили преподавать в Ленинградской консерватории, в 1921 году открывается Ленинградская филармония, где Голубовская систематически выступает как сольная и камерная артистка. Она играет концерты Моцарта, Гайдна, Бетховена, Шопена, Скрябина, Сен-Санса под управлением выдающихся дирижеров. Очень скоро имя ее становится известным и

за пределами страны. Но самую большую известность ей принесли ее выступления как клавесинистки, в этом качестве она выступает, начиная с 1932 года. Впервые в нашей стране она стала играть сочинения Куперена, Дакена, Люлли, Рамо, Перселла, И. С. Баха и сыновей, Моцарта именно на инструменте, для которого они были написаны. Ее выступления стали мощным стимулом возрождения интереса в нашей стране к клавесину.

Артистическая и педагогическая деятельность были для Голубовской двумя крепко спаянными сторонами в музыкальном искусстве. Она была «педагог от Бога»: осмысление своих артистических находок вызывало у нее настойчивое желание передать их ученикам. Сфера ее педагогического воздействия была очень широка: она вела не только класс специального фортепиано, но и класс камерного ансамбля, читала лекции для молодых преподавателей, много консультировала.

Н. И. Голубовская дружила с С. С. Прокофьевым, Г. Г. Нейгаузом, В. В. Софроницким. Она, владея несколькими европейскими языками, встречалась и беседовала о музыке с Э. Петри, Л. Годовским, А. Корта, В. Ферреро, А. Фишер и многими другими.

Н. И. Голубовская – автор музыки к нескольким драматическим спектаклям, ею написан ряд каденций к классическим фортепианным концертам, сделаны фортепианные транскрипции романсов Глинки, Чайковского, песен Моцарта, Шуберта. В детском педагогическом репертуаре используются ее «Вариации на русские народные темы».

Во время Великой Отечественной войны, будучи эвакуированной в Свердловск, Н. И. Голубовская работала профессором и заведующей кафедрой специального фортепиано в Уральской государственной консерватории, концертировала, играла на радио, делала доклады, выступала с лекциями, открытыми уроками, делилась своим опытом с молодыми преподавателями, вела также детскую группу учащихся. Из выпускников Уральской консерватории по классу Н. И. Голубовской наиболее яркий след в детской музыкальной педагогике оставила Ева Иосифовна Табаровская, ставшая замечательным педагогом, достойным представителем фортепианной школы Голубовской на Урале.

Ева Иосифовна Табаровская – педагог-музыкант удивительной и необычайной судьбы: она прожила до девяноста лет, продолжая интересоваться музыкой и педагогикой до последних дней своей жизни, а преподавала в музыкальной школе-десятилетке при Уральской государственной консерватории (ныне музыкальный

лицей) до 85-ти лет, без всяких скидок на возраст. Это притом что она вовсе не отличалась крепким здоровьем: в детстве переболела туберкулезом, в старости страдала гипертонией, глаукомой, пережила кожный рак, благополучно вылеченный, в преклонном возрасте пережила инфаркт. Но личное мужество, неиссякаемый интерес к жизни и, конечно, любовь к музыке, педагогике, своим ученикам и коллегам давали ей ощущение полноты и яркости жизни.

Е. И. Табаровская родилась 31 октября 1912 года в местечке Школа, на Украине. Отец ее был аптекарским провизором с университетским образованием. В ее раннем детстве семья вынуждена была переезжать с места на место, спасаясь от еврейских погромов. В доме любили музыку, но сколько-нибудь систематического музыкального образования ребенку дать не могли. «Я ведь самоучка», – нередко говорила о себе Ева Иосифовна. И действительно, те несколько кратковременных периодов ее детства и ранней юности, которые были связаны с занятиями по фортепиано, включавших по нескольку уроков у случайных педагогов, прерываемых годами полного отсутствия какого-либо педагогического руководства, трудно назвать музыкальным образованием. Однако тяга к музыке у девочки была огромной. Она старалась самостоятельно читать ноты и басовый ключ открыла для себя самостоятельно, разбирая новое произведение: это была Пятнадцатая соната Бетховена. Ей тогда было десять лет.

Скитаясь по стране, семья попадает на Урал и здесь, в Свердловске, остается. По окончании общеобразовательной школы Е. И. Табаровская поступает в Уральский политехнический институт на специальность «Электротехника». После его окончания в течение нескольких лет работает в «Свердловскэнерго». Очень радуется, что теперь хватает денег на частные уроки игры на фортепиано. Ее педагог В. А. Бернгард предлагает ей показаться в музыкальном училище им. Чайковского. «Я ответила все интервалы, – с юмором рассказывала Ева Иосифовна, однако слово “сольфеджио” не знала».

Уральскую государственную консерваторию Е. И. Табаровская оканчивает по классу Н. И. Голубовской. На самом деле это огромная удача, несравненный шанс в жизни, потому что, по рассказам Евы Иосифовны, требовательность Н. И. Голубовской выдерживали немногие, ее бескомпромиссность и честность художника требовали такой же самоотдачи и от учеников. С теми, кто этим требованиям не соответствовал, она расставалась. Не удивительно ли, что студентка, у которой базовое образование – всего-то четыре года занятий в музы-

кальном училище, занятий в вечернее время, после полного рабочего дня в качестве инженера-электрика, – именно эта студентка находит полное взаимопонимание с требовательным профессором. А ведь еще надо учесть, какие это были годы – военные, голодные, – однако, вспоминая о занятиях с Голубовской, Е. И. Табаровская неизменно говорила об этом, как о пережитом счастье.

Ева Иосифовна гордилась тем, что она – единственная на Урале выпускница Голубовской и часто об этом вспоминала. После окончания консерватории – пятьдесят три года непрерывной работы в музыкальной школе-десятилетке при Уральской консерватории, в классе специального фортепиано, более ста учеников, прошедших через ее руки: каждый со своей самобытностью, со своими профессиональными и жизненными проблемами. Сорок девять ее выпускников поступили в консерваторию. Яркие впечатления оставили систематические открытые концерты класса Табаровской. Слушателям надолго запомнился фортепианный **дуэт педагогов школы** Е. И. Табаровской и Т. Я. Ковыловой.

Мне (автору статьи) посчастливилось попасть к Еве Иосифовне в восьмом классе, весной, по причине перевода от педагога, отношения с которым не сложились. Надо сказать, что восьмой класс в школе-десятилетке – конкурсный, после экзамена по инструменту в школе оставались далеко не все: кто-то уходил в музыкальное училище или общеобразовательную школу, кого-то переводили на другие отделения. Естественно, что к экзамену в восьмом классе готовились особенно тщательно, ответственно подбирая репертуар.

Начались удивительные для меня занятия! Прежде всего, ту программу, над которой я уже работала, Ева Иосифовна беспроблемно отвергла и стала давать мне к каждому уроку новые произведения, предлагая тех авторов, которых до тех пор я не исполняла. Так она знакомилась с новой ученицей и вместе с тем подбирала репертуар, наиболее подходящий для меня. Уже много позже я прочитала, **что именно так** поступала Голубовская: «Первые полгода я не учу, а изучаю ученика» [4, с. 87]. Действовала Ева Иосифовна на удивление неторопливо, хотя времени на подготовку к трудному и ответственному экзамену оставалось крайне мало. Это меня и тогда, и много позже в ней изумляло: время под ее руководством как бы растягивалось, и ее уверенность в том, что все успеем и все получится, передавалась мне. Она всегда умела брать ответственность на себя, мне оставалось доверять ей, что выходило само собой, и трудности отступали. Отступало и беспокойство, связанное с опас-

ностью чего-то не успеть.

Ева Иосифовна удивительным образом умела опоэтизировать процесс работы над произведением; возникавшая на уроке приподнятость, чувство восторга перед композитором достигалось трепетным вниманием к деталям, стремлением проинтонировать всю ткань произведения. И конечно, особо следует сказать об исполнительском показе. Ее игра никогда не была обыденной, но всегда одухотворенной. Меня восхищало то, как удивительно звучал у нее инструмент. Не помню, чтобы она играла какие-то пьесы целиком, с начала до конца, но исполнение даже небольших отрывков трогало до глубины души. Для меня оказалось большой удачей, что у Евы Иосифовны сложилось свое особенное отношение к исполнению Гайдна и Моцарта, во многом унаследованное от Н. И. Голубовской. К тому времени, когда я оказалась в классе Евы Иосифовны, я, уже что-то интуитивно нащупывая, особенно любила играть этих авторов; а звук, которым она исполняла музыку Гайдна и Моцарта, меня поначалу просто ошеломил и продолжал восхищать в дальнейшем. Этот звук, довольно-таки негромкий, но звонкий и певучий, я определяла для себя как «серебристый». Это звучание достигалось непрерывно вибрирующей педалью, которая бралась очень неглубоко и часто. Рассказывая о своей работе над музыкой Гайдна и Моцарта с Голубовской, Ева Иосифовна повторяла ее слова о том, что эту музыку надо «выпевать» на фортепиано: она говорила не «пропевать», а именно «выпевать». К числу композиторов, над исполнением которых Е. И. Табаровская особенно любила работать, помимо Гайдна и Моцарта, следует отнести И. С. Баха, Бетховена, Шопена, Листа, русских композиторов. Любила работать над Прокофьевым.

Среди наиболее ярких выпускников Е. И. Табаровской следует назвать И. Арсеева – пианиста и композитора (Москва), С. Селиванова (С.-Петербург), Л. Чистякову (Москва), М. Белоусову (Франция), Б. Орлова – лауреата международных конкурсов, солиста Свердловской филармонии. Особенно гордилась Ева Иосифовна своей выпускницей Аллой Шахновской, которая напрямую продолжила ее дело.

Алла Александровна Шахновская родилась в 1961 году в Свердловске, в семье, где любили музыку (ее мать прекрасно пела). Все годы, начиная с шести лет и до поступления в консерваторию, Алла обучалась у Е. И. Табаровской в музыкальной школе-десятилетке. Уральскую государственную

консерваторию она окончила по классу профессора Е. Л. Левитана и вернулась работать в родную школу сначала в качестве концертмейстера, а затем педагога по классу специального фортепиано. Детско-юношеская фортепианная педагогика чрезвычайно увлекла А. А. Шахновскую, поскольку не заставившие себя ждать педагогические успехи доставляли огромное удовлетворение.

К настоящему времени А. А. Шахновская имеет выпускников, которыми с полным основанием может гордиться и которые продолжают учиться, а некоторые, окончив консерваторию, уже трудятся на ниве музыкального исполнительства и педагогики: Е. Углова продолжила образование в Академии им. Гнесиных, Е. Кулькова – в Московской консерватории на композиторском отделении, Т. Чучкалова – педагог детской филармонии. М. Диденко – педагог ДМШ № 13 по классу специального фортепиано. А. Бородин – доцент Уральской государственной консерватории, лауреат международных конкурсов, кандидат педагогических наук. В 2007 году на Первом международном конкурсе пианистов им. С. Нейгауза, проходившем в Челябинске, двое учеников А. А. Шахновской заняли призовые места: А. Есаулков (1-я премия) и И. Саламатин (2-я премия). Привожу высказывание председателя жюри конкурса В. Крайнева: «Арсений Есаулков из Екатеринбурга – это ребенок божественный, в нем есть щемящая поэтика, он необычный, нестандартный <...> вообще уровень уральской школы очень хороший, конкурсе был проведен на высочайшем уровне» [9, с. 21]. Ныне А. Есаулков учится в Московской государственной консерватории у Элисо Вирсаладзе.

В фортепианной педагогике А. А. Шахновская продолжила традиции Е. И. Табаровской, а через нее – Н. И. Голубовской. К настоящему времени А. А. Шахновская разработала авторский курс для начинающих пианистов, детей в возрасте пяти–шести лет, который условно можно назвать «Введением в фортепиано», она второй год успешно внедряет его в практику групповых занятий.

Проследив в общих чертах развитие музыкально-педагогической традиции Н. И. Голубовской на Урале на примере одной из ее талантливых учениц Евы Иосифовны Табаровской, можно с уверенностью сказать, что период пребывания замечательного, выдающегося исполнителя и педагога в нашем городе, несомненно, обогатил его музыкальную культуру и послужил почвой для прорастания плодотворной ветви музыкальной педагогики, которая, к счастью, жива поныне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Д. Русские пианисты. М.–Л. : Музыка, 1948.
2. Алексеев А. Д. Методика обучения игре на фортепиано. М. : Музыка, 1978.
3. Бадур-Скода Ева и Пауль. Интерпретация Моцарта. М. : Музыка, 1972.
4. Бронфин Е. Ф., Голубовская Н. И. – исполнитель и педагог Л., 1978.
5. Голубовская Н. И. Искусство педализации. Л., 1974.
6. Гофман И. Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре. М. : Музыка, 1961.
7. Коган Г. М. Работа пианиста. М. : Музыка, 1966.
8. Кортто А. О фортепианном искусстве. М. : Музыка, 1965.
9. Кошелева Л. В. поисках звезд и звездочек // Муз. Обозрение. 2007. № 280.
10. Мильштейн Я. И. Вопросы теории и истории исполнительства. М. : Сов. композитор, 1983.
11. Назайкинский Е. И. О психологии музыкального восприятия. М. : Музыка, 1972.
12. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. М. :Музыка, 1958.
13. Савшинский С. И. Работа пианиста над музыкальным произведением. М.– Л. : Музыка, 1964.
14. Фейгин М. Индивидуальность ученика и искусство педагога. М. : Музыка, 1975.
15. Фейнберг С. Е. Пианизм как искусство. М. : Музыка, 1969.
16. Шахновская Л. А. Профессиональное обучение игре на фортепиано с точки зрения развития личности и решения проблем здоровья // Практики социальной психологии : мат-лы V межвуз. студ. науч.-практич. конф.: Гуманитарный университет. Екатеринбург. 13 мая 2005 г.

L I T E R A T U R A

1. Alekseev A. D. Russkie pianisty. M.–L. : Muzyka, 1948.
2. Alekseev A. D. Metodika obucheniya igre na fortepiano. M. : Muzyka, 1978.
3. Badura-Skoda Eva i Paul'. Interpretatsiya Motsarta. M. : Muzyka, 1972.
4. Bronfin E. F., Golubovskaya N. I. – ispolnitel' i pedagog L., 1978.
5. Golubovskaya N. I. Iskusstvo pedalizatsii. L., 1974.
6. Gofman I. Fortepiannaya igra. Otvety na voprosy o fortepiannoy igre. M. : Muzyka, 1961.
7. Kogan G. M. Rabota pianista. M. : Muzyka, 1966.
8. Korto A. O fortepiannom iskusstve. M. : Muzyka, 1965.
9. Kosheleva L. V. poiskakh zvezd i zvezdochek // Muz. Obozrenie. 2007. № 280.
10. Mil'shteyn Ya. I. Voprosy teorii i istorii ispolnitel'stva. M. : Sov. kompozitor, 1983.
11. Nazaykinskiy E. I. O psikhologii muzykal'nogo vospriyatiya. M. : Muzyka, 1972.
12. Neygauz G. G. Ob iskusstve fortepiannoy igry. M. :Muzyka, 1958.
13. Savshinskiy S. I. Rabota pianista nad muzykal'nym proizvedeniem. M.– L. : Muzyka, 1964.
14. Feygin M. Individual'nost' uchenika i iskusstvo pedagoga. M. : Muzyka, 1975.
15. Feynberg S. E. Pianizm kak iskusstvo. M. : Muzyka, 1969.
16. Shakhnovskaya L. A. Professional'noe obuchenie igre na fortepiano s tochki zreniya raz-vitiya lichnosti i resheniya problem zdorov'ya // Praktiki sotsial'noy psikhologii : mat-ly V mezhvuz. stud. nauch.-praktich. konf.: Gumanitarnyy universitet. Ekaterinburg. 13 maya 2005 g.